

Лит бросился напролом. Хаос и беспорядок в пещере сделали осторожность неуместной.

«Я должен остановить гибридов, чтобы они не стали сильнее!» — подумал он, выпустив серию заклинаний четвёртого уровня, которые с хирургической точностью поразили чёрных варгов в их жизненно важные участки.

Лит добавил бестиарий в Солуспедию, чтобы всегда знать наиболее эффективный способ убийства монстров, содержащихся в нём. Три гибрида умерли на месте, но четверо каким-то образом выжили даже с отрезанными головами или сердцами, вместо которых зияла дыра. По крайней мере, до тех пор, пока пятый гибрид не растянул свои сяжки, чтобы высосать тех досуха.

— Спасибо, брат. Очень признателен, — сказала существо, прежде чем разразиться маниакальным смехом, полным экстаза. Лит различил два голоса, говоривших в унисон. Один из них был диким и грубым, но его было почти не слышно, словно он затихал. Другой был древним и эрудированным, его формулировки немного устарели. От него исходило ощущение злобы и властности, от которого у Литы по коже побежали мурашки.

Одна из самок варгов бросилась к Литу с оскаленными зубами. Её чёрные глаза были того же разряда, что пронизывающая гибридов тьма. Она попыталась вонзить нож в горло Литы, но он с лёгкостью избежал удара и пронзил её сердце.

Лит пропустил через Гейткипер магию тьмы, ожидая, что она совершит самоубийственный взрыв. Атака варга была слишком небрежной и нерешительной. Убить её было просто. Это точно должна была быть западня. Вот только это не так.

— Спасибо, брат, — сказала она, когда тьма исчезла из её глаз. Благодарность в её голосе, ужасно похожем на голос Рены, почти разбила сердце Литы.

— Оно пожирает нас изнутри, — варг кашлянула кровью, показав маленький меховой комочек, дрожащий от страха, который она всё это время прятала в другой лапе. — Я не могла долго сопротивляться. Пожалуйста, я не хочу убивать своего ребёнка и не хочу, чтобы он стал частью этой твари.

Гейткипер блеснул, обрывая обе жизни сразу. Оба варга умерли безболезненно, из-за чего Солус заплакала.

Оставшиеся серые варги буквально бросили свои жизни в руки Литы, не желая причинить вред своим товарищам по стае. Мерзость внутри них была слишком сильна, чтобы лет могли противиться её позывам. Они могли лишь направить свою ненависть на незваного гостя и использовать его как средство избежать своей участи. С каждым взмахом клинка Литы варг падал в небытие, а Солус кричала всё сильнее. Ярость и ненависть горели в сердце Литы, как солнце, заставляя его снова задуматься, была ли смерть просто частью жизни или, скорее, частью его самого. Смерть привела его на Могар и шла с ним всё это время. Он либо боролся с ней как целитель, либо избавлял от неё тех, кто вставал на пути. Для варгов это было

благословением. Быстрый, безболезненный выход из вечного рабства, запертого внутри поглощающего их чудовища. Он пообещал своему спутнику, что тварь на их пути не получит никакой пощады.

— Не стоило тебе лезть в мою тарелку, брат, — Тезка был занят поглощением четырёх гибридов, пока их энергия не была потеряна навсегда, в то время как Лит добивал последних варгов. — Мне потребовалось время и немалые усилия, чтобы сделать из этого дерьма нормальную пищу. Я всё ещё далёк от того, чтобы стать полноценным, но каждая крупца приближает меня этому.

В течение последних двух дней стая варгов следовала указаниям Тезки. Они опустошили все свои запасы пищи, занимаясь магией под заботливым надзором воспоминаний магического зверя. До тех пор, пока голод не взял верх, разбудив настоящего Тезку. Для многовековой мерзости они были не детёнышами, а лишь средством достижения цели. Он использовал их, чтобы восстановить своё тело и силу, прежде чем столкнуться со своей второй сущностью. С их помощью он мог бы подняться на следующую ступень эволюции, которая так долго ускользала от него, несмотря на все старания. Хотя Тезка поглотил бесчисленное количество жизней, он по-прежнему оставался всего лишь жутью. Но теперь он мог стать нечто большим. Жуть был уверен в этом.

Последний серый варг ещё не успел упасть на землю, как Тезка набросился на Лит, словно комета. Из его предплечий вырвались два длинных и толстых, как лезвие, шипа, а шерсть превратилась в броню, состоящую из мелких шипов. Лит влил в себя все стихии и уклонился от атаки врага. Его кулак в перчатке ударил по печени Тезки, как пулемёт. При каждом ударе заклинание магии тьмы четвёртого уровня «Мрачный жнец» попадало прямо в гибрида, отчего тот с грохотом разбился о стену.

Тезка успел отскочить от заклинания и удара одновременно, прежде чем заклинание магии огня четвёртого уровня, Пылающая клетка, смогло поймать его в ловушку. Применив Блинк, он отлетел в безопасное место, но обнаружил, что Лит стоит прямо за ним. Удар Гейткипером в левой руке отсёк голову Тезки, а острые когти перчатки позволили Литу пронзить сердце этой жути. Однако мерзость только рассмеялась и нанесла ответный удар локтем по ошеломлённому рейнджеру, удар раздробил бы ему рёбра, если бы Лит не применил Блинк в последнюю секунду. Чёрные сяжки вновь соединили голову с телом и пришили её на место.

— Кто ты? И зачем ты это сделал? — спросил Лит, озвучивая вопросы, которые терзали сердце Солус, пока сам планировал, как он собирается убить то, что не имеет жизненно важных участков.

— Я такой же, как ты, брат, — мерзость. А что касается «почему», то я сделал это потому, что могу! — Тезка тоже не был большим болтуном. Он говорил только для того, чтобы заморочить голову противнику, пока сам заготавливал заклинания.

Его правая рука выпустила массив хаоса пятого уровня, Пространство хаоса. Серые пятна света заполнили подземную пещеру, делая невозможным использование пространственной магии, если только вместо тьмы не используется хаос. Левая рука жути нарисовала круг в

воздухе, разрывая пространство и доставая свой меч — Бесконечная Ночь.

— Посмотрим, насколько ты хорош без того преимущества, которое даёт тебе Жизненный обзор, брат, — жестокая ухмылка исказила морду Тезки, и тогда он применил Блинк. Готовый убивать, теперь, когда он был уверен, что Лит больше не сможет следить за его движениями.

Кровавая пустыня, за пределами лагеря забытого Пера. В то же время.

Настоящий Тезка был послан Мастером следить за членами семьи Балкора и убить их, как только представится такая возможность. Когда их не станет, у Бога смерти не будет причин помогать Хранителям. Жути не нравилась ни эта работа, ни выполнение приказов, но Мастер был единственным, кто мог помочь ему преодолеть тупик, на котором он застрял на десятилетия.

Внезапно он почувствовал, что его душа разрывается на части. Его охватило то самое чувство, которое он считал давно забытым. Тезка почувствовал страх.

«Что за чёрт? Кто-то только что украл мою Бесконечную Ночь! Это невозможно. И мой внутренний карман, и меч связаны с моей жизненной силой. К чёрту Балкора, мне нужны ответы, сейчас же!»

Литу надоело, что Тезка называет его "братом". Карл называл его так, Тиста, Рена, а теперь и Аран. Это было слово, которое значило для него весь мир, независимо от того, на какой планете он находился. Каждый раз, когда оно вылетало из уст Тезки, оно было наполнено ядом. Оно запятнало воспоминания о погибшем брате и о каждом счастливом мгновении, которое он когда-либо прожил.

Блинк Тезки привёл его прямо в центр потока синего пламени, вырывавшегося изо рта Литы. Оно прожигало всё, к чему прикасалось. Массив, тело Тезки, даже разлом в пространстве был принудительно закрыт, почти разрезав жуть на две части.

— Пламя происхождения? — жуть понятия не имел, что означают эти слова, но по его позвоночнику пробежала дрожь. Это было до того, как перчатка Солус начала расти.